[Двуногий змей] Золя́ просто безучастно стоял и холодно наблюдал за происходящим.

Его лица не коснулся даже слабый отблеск милосердия, приличествующего служителю Бога, глядя на смятение людей он пренебрежительно бросил: «Не так давно Святая Церковь получила донесение, что в битве на мосту во время осады Чамборда была применена запретная магия нежити. Я, наделённый силой читать души детей Божьих, подозреваю этих людей в связи с дьяволом. Не нужно бояться, Господь Бог справедлив, я обещаю, что Святая Церковь, безусловно, вынесет абсолютно справедливое решение. И, если на них нет греха сделки с дьяволом, я лично освобожу их.»

Вот как Золя́ объяснил захват граждан.

Казалось бы, такой притянутый за уши повод, но горожане мгновенно испуганно притихли, даже те, кто недавно молил о пощаде для захваченных близких, шокировано умолкли и лишь слёзы беззвучно текли по искажённым отчаяньем лицам.

В Азероте, независимо от статуса и влиятельности человека, если кто-то был обвинён Святой Церковью в [сделке с дьяволом] это было равносильно смертному приговору. У Святой Церкви для всех грешников найдутся колья покаяния.

Поэтому достаточно лишь озвучить такое обвинение, чтобы заставить людей посереть от страха.

Двадцать лет назад, на весь Азерот гремела слава правителя империи Турин шестого уровня – Бруно. Родившийся с многогранным даром, он избрал смелый путь самосовершенствования, и к 50 годам достиг вершины Лунных уровней. Поговаривали, что ему остался всего шаг до достижения Солнечного уровня. Кроме того, под его началом росла и армия Туринской империи. Один её костяк достигал численности в миллион тяжеловооруженных могучих воинов, а общая численность была вовсе неисчислима. Более 10 лет никто не смел подступиться к границам Империи.

Однако, взлёт Бруно закончился катастрофой.

Причиной стала неосмотрительная реплика, брошенная высокомерным Бруно в адрес Папы Платини. Его Святейшество обвинил его в сговоре с дьяволом и издал указ об отлучении всей Туринской империи, и отправил исполнять его отряд [Святых Рыцарей Господа]. Могущественная империя Турин была низвергнута, а самого Бруно постигла ещё более несчастная участь. Говорят, он был привязан к колу покаяния Солнечного Бога, в штаб-квартире Святой Церкви на высоте 10 000 метров. 3 года солнце заживо сжигало его, пока эту бесконечную пытку не прервала смерть.

Вот почему брошенных слов [Двуногой змеюки] оказалось достаточно, чтобы угольки надежды людей погасли, а у некоторых из юных девушек, скованных цепями, тут же потемнело в глазах и они попадали в обморок.

На улице воцарилась гробовая тишина.

Даже родственники пленниц теперь хранили молчание, не смея больше и плакать.

[Прогнившая] Святая Церковь. Их страшная слава.

[Лысый змей о двух ногах] Золя́ откровенно торжествовал.

Он наслаждался этой атмосферой страха.

[Двуногий змей] Золя́, довольно потирая любимый чёрный жезл, окинул толпу взглядом. Увидев, что горожане стоят, безвольно понурив головы, он торжествующе кивнул. Наконец-то, он расквитался за дни его позорной отсидки дезертира в столице Империи зенит Санкт-Петербурге.

Однако, стоило ему повернуться, чтобы вернуться в свою золотую карету…

«Пожалуйста, подождите! Ваше Преосвященство, я могу уверить вас, что эти люди не имеют никакого отношения к запретной магии и связям с дьяволом."

Ясный и чёткий юный голосок внезапно достиг слуха [Двуногой змеюки] Золя́ и это мгновенно вывело его из себя.

[Лысый змей о двух ногах] вскипел.

Он тут же повернулся и, не разбирая, кто посмел ему перечить, дал ослепительный залп из своего жезла. В сторону говорившего аметистового навершия выстрелил луч, разрушительный даже на вид.

Божественная техника Святой Церкви [Гасящий Свет].

Без сомнения, попадание этого луча в человека будет означать его смерть.

Над проспектом тут же прокатился встревоженный крик.

Золя́ не удостоил взглядом свою жертву, но окружающие-то видели вмешавшегося, и кровь мгновенно отлила от их лиц. Потому что та, что несмотря на опасность не побоялась заступиться за горожан, была никто иная, как будущая супруга короля Александра, очаровательная и добродетельная Анжела.

Яркий испепеляющий луч, летящий прямо в лицо Анжелы, озарил её белоснежную кожу и взметнувшиеся блестяще-черные локоны. Мгновение и юная красавица должна была погибнуть трагической смертью из-за нескольких слов.

Звяк!

Огромный черный с синим отливом меч внезапно был поднят перед Анжелой.

И эта громадина удерживалась всего одной рукой.

Широкое чёрное лезвие вспыхнуло голубым пламенем, столкнувшись с белым лучом, и поглотило его.

То явился первый мечник Чамборда – Фрэнк Лэмпард.

«Какая наглость, атаковать Её Королевское Высочество принцессу. Епископ Золя́, вы хотите спровоцировать войну между Святой Церковью и Чамбордом?!»

С массивным чёрным мечём, объятым небесно-голубым пламенем, Лэмпард высился подобно горе. Казалось, его героическая фигура оказывала такое давление, что даже воздух взбесился и заставил огненно-рыжие пряди война танцевать на ветру. Гневный взгляд Лэмпарда был направлен прямо в спину Золя́, а голос гремел подобно грому.

«О, так это Её Высочество Анжела… Мои извинения.»

Только теперь «Двуногий змей» Золя́ потрудился взглянуть, кто выступил против него. Однако, в его глазах будущая супруга правителя ничтожного королевства 6 ранга не имела никакого веса. Поэтому бросив формальное извинение, лицом он не выразил ни грамма сожаления. Напротив, его губы растянулись в улыбке и он язвительно изрёк: «Сэр Лэмпард, будьте любезны спрятать своё оружие. Или вы задумали убить служителя Святой Церкви?»

Лэмпард застыл от такой наглости.

Долгое время он лишь буравил епископа хмурым взглядом, пока в один момент не убрал магию с меча и не спрятал его в ножны на спине. Но гневно оглядев толпу жителей Чамборда, испуганных, израненных и даже скованных цепями, он снова свирепо спросил: «Где доказательства, что эти люди, в чём-то повинны? Святая Церковь теперь хватает кого захочет и когда захочет?»

«За словами следите, сэр Лэмпард!» – Золя́ начинало раздражать, что ему постоянно перечат. Он вздёрнул подбородок и презрительно крикнул, – «Вы сомневаетесь в справедливости Господа Бога?! У нас есть неопровержимые доказательства, что во время осады была использована запретная магия нежити. Мои подозрения пали на этих людей, поэтому я собираюсь отвести их в церковь, для дознания и…»

«Но Ваше Преосвященство, я могу заверить вас, что никто из арестованных не имеет ничего общего с магией нежити.»

Анжела внезапно громко перебила [Лысого змея о двух ногах]. Эта красивая девушка, очевидно, так и не отошла от ужаса недавней сцены, однако, на её всё ещё бледном лице, храбро сверкали большие и чистые, как горный хрусталь, глаза. Встретившись взглядом с умоляющими взорами пленниц, Анжела твёрдо сказала: «Ваше Преосвященство, вы только что сказали, что во время осады на мосту была применена запретная магия, но каждый житель Чамборда может засвидетельствовать, что никто из задержанных не был на том мосту. Поэтому они просто не могут иметь отношения к применению магии нежити.»

Слова Анжелы заставили жителей Чамборда вновь воспрять духом.

«Точно, они не покидали города, так как они могли применить магию нежити на каменном мосту?»

«Может, кто-то из той проклятой черной армии, напавшей на Чамборд, сделал это?»

«Ваше Преосвященство, нельзя наугад арестовывать людей!»

«Её Высочество Анжела верно говорит, наша Нелли даже представления о магии нежити не имеет!»

«Ах, Гуля только месяц назад родила, она даже кухонный нож не может поднять, какое там применение запретной магии!»

После заступничества Анжелы, люди по обе стороны улицы, кажется, наконец-то обрели смелость сказать правду, особенно те, чьи близкие были схвачены. Поднялся недовольный гвалт и зазвучали обиженные выкрики, постепенно толпа выходила из-под контроля.

На самом деле, все знали истинную причину захвата женщин Святой Церковью.

Те, кто был в сопровождении зажиточных мужчин, могли использоваться как заложницы для шантажирования семей. В то время как молодые красивые девушки предназначались для развлечения похотливых служителей Святой Церкви. Кроме того, на женщин ложился рабский труд по уборке церкви, стирке и готовке для служителей, пока в конце концов они не станут бесполезны, тогда их можно будет уличить в связи с дьяволом и сжечь. Однако, одну из женщин – Гулю с ребёнком на руках – Золя́ явно планировал отправить прямо на костёр, дабы упрочить авторитет Святой Церкви среди простого люда.

Стоя на подножке позолоченной кареты и глядя на разворачивающуюся сцену, Золя́ не мог поверить своим глазам.

Кто бы мог подумать, что слова какой-то девчонки станут причиной стольких проблем. Теперь даже самые запуганные подняли головы. Его гордость была серьёзно уязвлена, злость ядовитого [Лысого змея] уже начала жечь его внутренности, лицо священника исказилось и он яростно пригрозил: «Силы зла славятся способностью смущать умы. Ваше Высочество Анжела, вы стали жертвой собственной близорукости. Сэр Лэмпард, если вы не уйдёте с дороги, Святая Церковь сочтёт это попустительством запретному колдовству и дальше придаваться сантиментам вы будете на костре!»

Договорив, Золя́ развернулся и, не дожидаясь ответа, скрылся в золотой карете.

Увидев это, ближайший к Фрэнку Лэмпарду и Анжеле монах с дряблым пузом, гордо поднял свою цепь: «Хе-хе. Советую повиноваться… Иначе…» То, как это было произнесено и притворная улыбка, недвусмысленно намекали на последствия.

Брови Лэмпарда гневно нахмурились, а рука потянулась к рукояти меча.

Он оглянулся на Анжелу, ожидая её решения.

Слёзы бессилия заполнили прекрасные глаза Анжелы.

Такая юная девушка, она не могла решить, что делать. Если она прикажет Фрэнку Лэмпарду спасти пленниц, не только коронацию Александра, но и весь Чамборд ждёт катастрофа… Но и отдать невинных на откуп Святой Церкви её доброе сердце было не в силах.

И тут.

Теплая широкая ладонь опустилась на её плечо и знакомый властный голос прозвучал над ухом Анжелы: «Так. Меня слушаем!»

http://tl.rulate.ru/book/28/8414